

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАВНОПРАВИА СТОРОН И ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

Судебная практика выявляет необходимость обсуждения проблем возвращения уголовных дел прокурору и соотношения данного института с принципами состязательности и законности. Результаты такого обсуждения будут являться более убедительными, если проанализировать последствия исключения из уголовно-процессуального закона института направления дела для производства дополнительного расследования.

Регулирование УПК РФ выявляет множество проблем, связанных с реализацией состязательной формы уголовного судопроизводства. В работах, посвященных анализу действующего законодательства, содержатся предложения по его изменению с целью создания оптимальной процедуры рассмотрения уголовных дел, и многие из этих предложений реализованы. Такой способ совершенствования регулирования уголовно-процессуальных отношений является традиционным. Однако функция разрешения уголовного дела судом остается чрезвычайно сложной в связи с недостатками закрепления принципа состязательности, которые проявляются в законодательном определении роли суда в процессе доказывания, соотношении полномочий суда и сторон, соотношении полномочий стороны обвинения и защиты в целом и соотношении правового положения непрофессиональных представителей сторон: потерпевшего и подсудимого, в соотношении процессуальных способов защиты ими своих прав и интересов, в частности в том, что возвращение дела прокурору возможно лишь для обеспечения устранения препятствий в рассмотрении его судом и при наличии указанных в законе оснований с исключением возможности восполнения неполноты расследования и ухудшения положения обвиняемого. Отметим, что отдельные проблемные вопросы рассматривались в научной литературе, но в целом проблема разрешения до настоящего времени не получила [1].

Устранение из уголовной процедуры института направления дела для дополнительного расследования выявило процессуальные ситуации, в которых законные права потерпевших остаются нереализованными. Нормы, регулирующие возвращение су-

дом уголовного дела прокурору, также не обеспечивают в полной мере защиту прав потерпевшего, поскольку не допускают ухудшения положения подсудимого даже при наличии к тому оснований. В этом видится явное ущемление прав потерпевшего в условиях состязательности, предполагающей равноправие сторон, включая и равные права на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Ст. 397 УПК РФ говорит о том, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального и уголовного закона. Отсутствие института, позволяющего при наличии к тому оснований вернуть дело на досудебную стадию для изменения обвинения на более тяжкое и осудить лицо за фактически совершенные действия, чем те, в совершении которых он ошибочно (или преднамеренно) обвинялся, в сочетании с процессуальными требованиями о законном применении норм не только уголовно-процессуального, но и уголовного закона, создает ситуацию нарушения как принципа состязательности, так и принципа законности.

Судебная практика ищет пути преодоления такого положения. Ликвидация указанного института и расширение полномочий сторон в судебных стадиях в уголовном процессе Молдавии, например, привели развитие состязательности к тому, что прокурор по конкретному делу изменил в судебном заседании юридическую оценку преступления на более тяжкую по сравнению с той, которая была указана при предъявлении обвинения.

В ходе рассмотрения Высшей судебной палатой уголовного дела по обвинению А. в совершении умышленного убийства из корысти и с целью скрыть другое преступление проку-

прокурор изменил обвинение на более тяжкое, поскольку во время рассмотрения дела выяснилось, что обвиняемому на предварительном следствии не был вменен квалифицирующий признак – умышленное убийство двух или нескольких лиц. Судебная палата сочла правомерным более тяжкое обвинение, предложенное прокурором в суде, и осудила А. за убийство, в том числе и по указанному признаку [2].

В связи с необходимостью установления оптимального соотношения прав сторон на постановление законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу особого внимания, по нашему мнению, заслуживает изучение последствий исключения из уголовно-процессуального закона института направления дела на дополнительное расследование [3], убедительно свидетельствующих о преждевременности такого решения законодателя.

Исправление ошибок органов расследования в интересах потерпевшего без нарушения права на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и реализация принципа законности в уголовном судопроизводстве в условиях предыдущего правового регулирования обеспечивались данным институтом. Право гражданина на скорый и беспристрастный суд нельзя понимать только как право лица, привлекаемого к ответственности. Процедура разрешения уголовно-правового конфликта должна быть оптимальной и с точки зрения реализации прав и интересов лица, подвергнутого преступному посягательству, и с позиций интересов общества в привлечении к ответственности лиц, совершивших преступление. Только при таком условии можно утверждать, что действие принципа законности обеспечено.

Необходимость существования института возвращения уголовного дела на досудебную стадию подтверждена и нормами УПК РФ, предоставляющими такую возможность в следующих случаях:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 224 настоящего Кодекса;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

4) имеются предусмотренные статьей 153 настоящего Кодекса основания для соединения уголовных дел;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса.

Пленум Верховного суда в постановлении от 5 марта 2003 №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», давая толкование указанным положениям закона, разъяснил, что под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.

Такое толкование является расширительным, предоставляющим возможность воз-

вращать уголовные дела и в случаях, прямо не предусмотренных законом. Потребность такого расширительного толкования обуславливается судебной практикой.

Калининградским областным судом в период с 2004 г. по июль 2005 г. уголовные дела (всего 14 дел) возвращались по следующим причинам:

1) нарушения права обвиняемых на ознакомление с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ (6, в том числе одно дело – дважды),

2) формулировка фабулы обвинения не соответствует квалификации преступления, в совершении которого предъявлено обвинение (2),

3) постановление о применении принудительных мер медицинского характера не содержит указания на правовую оценку совершенного деяния (1),

4) в обвинительном заключении не указаны все обстоятельства, входящие в предмет доказывания (3),

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ (1),

6) для составления обвинительного заключения по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) (1),

7) составление обвинительного заключения с нарушением требований УПК РФ (1) [4].

Таким образом, 11 дел из 14 возвращались прокурору по основаниям, не предусмотренным ч. 1 ст. 237 УПК РФ, но и в этих случаях недостатки расследования являлись препятствием к рассмотрению дела судом. Обобщение Калининградским областным судом дел, возвращенных прокурору районными (городскими) судами области, показало, что из 153 дел 4 возвращены в связи с нарушением права на защиту, 4 – из-за несоответствия обвинительного заключения постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, 1 – в связи с неизвещением потерпевшего об окончании предварительного следствия, 1 – в связи с наличием неотмененного постановления о прекращении уголовного дела по тому же обвинению в отношении того же лица за отсутствием состава преступления.

Можно подвергать критике изложенную судебную практику, говорить о том, что в некоторых случаях имелись основания для прекращения дела судом (в последнем случае). Однако приведенные примеры свидетельствуют, что правоприменитель, расширительно толкуя перечень таких оснований, не соглашается с тем, что в результате ошибок, допущенных на досудебных стадиях, и при отсутствии указанных в ч.1 ст. 237 УПК РФ оснований для возвращения дела прокурору обвиняемые должны необоснованно освобождаться от ответственности, или их ответственность – необоснованно смягчаться в ущерб интересам потерпевших.

Приведенные аргументы, по нашему мнению, позволяют говорить о необходимости расширения оснований возвращения дела на досудебную стадию и по сути – возвращения к институту дополнительного расследования.

Практика рассмотрения уголовных дел выявляет проблемы, разрешение которых с позиций соблюдения требований УПК РФ о законности, обоснованности и справедливости приговора в условиях состязательности при недопустимости ухудшения положения обвиняемого крайне затруднительно и порой невозможно. К ним относятся следующие:

1) неустраняемые в судебных стадиях ошибки органов расследования, допущенные при квалификации действий обвиняемого, а также при формулировании фабулы обвинения, существенно влияющие на степень ответственности в сторону ее смягчения;

2) ошибки в применении уголовно-процессуального закона, исправление которых в судебных стадиях связано с нарушением права на защиту;

3) нарушение уголовно-процессуального закона на досудебной стадии, влекущее недопустимость полученных органами расследования доказательств и, как следствие, – освобождение от уголовной ответственности подсудимого.

Примером последнего может служить следующее уголовное дело. *Кассационная инстанция, признав, что уголовное дело возбуждено незаконно, все доказательства обвинения получены ненадлежащим субъектом*

расследования, состав преступления в действиях Ф. не установлен законным способом, отменила приговор суда с прекращением уголовного дела. При рассмотрении дела кассационным судом было установлено, что оперативно-розыскную деятельность, материалы которой послужили основанием для возбуждения уголовного дела, проводил работник, супруга которого являлась следователем по этому же делу. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником любого из участников производства по данному делу. Данное нарушение повлекло недопустимость всех имеющихся в материалах дела доказательств и отмену приговора с прекращением дела [5].

Преодоление таких ситуаций возможно при введении в УПК РФ положений о том, что в случае прекращения дела в связи с нарушением уголовно-процессуального закона такое прекращение не препятствует возбуждению и производству в надлежащем порядке в отношении того же лица и по тому же обвинению.

Имеется необходимость и для закрепления в законе процессуальных ситуаций, допускающих ухудшение положения обвиняемого. При этом можно ограничиться случаями явного и очевидного нарушения интересов потерпевшего, выразившимися в ошибочном применении органами расследования уголовного или уголовно-процессуального закона при наличии признаков фундаментальности допущенных нарушений. Данное суждение основано на положениях Постановления Конституционного суда РФ от 11 мая 2005 г. №5-П, допускающих устранение судебных ошибок, связанное с ухудшением положения осужденного.

Только при введении таких процессуальных правил возможна реализация положений указанного постановления Верховного Суда РФ о том, что нарушение в досудебной стадии не только гарантированных Конституцией Российской Федерации прав обвиняемого на судебную защиту, но и прав потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Список использованной литературы:

1. Конин, В.В., Долгих Т.Н. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при возвращении уголовного дела прокурору // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 27-28 января 2005.
2. Принцип состязательности в судопроизводстве Молдавии. Беседа с Урсу Н.И., первым заместителем Генерального прокурора Молдавии // Прокурорская и следственная практика. (Орган Генеральных прокуроров стран СНГ), 1997, №1. С. 46.
3. Т. Л. Оксюк. Возвращение уголовного дела прокурору / Уголовный процесс. №1. 2005. С. 23-30.
4. Дела №№2-45, 2-41, 2-22, 2-29, 2-25,2-17, 2-10, 2-38 / 2004 г.; 2-35, 2-22, 2-21, 2-17, 2-13 / 2005.
5. Дело №1-3 /2004: Архив Балтийского городского суда Калининградской области.